

ДРИМХАКЕРЫ

СЛОМАННАЯ ВЕТКА Д-17

ЭТО СОН

ТЫ ЕЩЕ СПИШЬ? ПРОСЫПАЙСЯ!

АНДРЕЙ ОДРИНСКИЙ

Андрей Одринский
Сломанная ветка Д17.
Спектр - красный
Серия «Дримхакеры», книга 4

<https://litres.ru/74047088>

SelfPub; 2026

Аннотация

После событий первой книги Андрей и его друзья оказываются на пороге новой, смертельно опасной реальности. Осознанные сны перестают быть просто практикой — они становятся полем битвы. Система, следящая за балансом миров, запускает операцию «Сломанная ветка», чтобы захватить сознание Андрея и использовать его как мост для слияния реальностей.

Но герой не сдаётся. Желая защитить друзей, Андрей делает шаг в неизведанное. Он попадает в дубль реальности Д-17-1 — выжженную зону посреди пустыни, где его пытаются сломать, превратив в послушный инструмент Системы. Каждый день в этом аду — это борьба за выживание, где боль, унижение и смерть стали нормой. Однако внутри Андрея теплится искра надежды: он не один. Однажды он находит выход. Неизвестно, насколько он верный...

Андрей Одринский
Сломанная ветка Д17.
Спектр - красный

Глава 1

Аннотация

Андрей попадает в дубль реальности Д-17-1, где его друзья мертвы или сломаны, а Система пытается использовать его как мост для слияния веток. Он учится различать слои сновидений и встречает свою «теневую» версию.

"Рефлекс. Сломанная ветка" - вторая книга из серии "Дримхакеры" о необычных и мистических приключениях друзей, столкнувшихся с запретными знаниями, где реальности физических миров - лишь колода карт в руках Системы.

Теперь героям необходимо преодолеть системные барьеры реальности, что оберегают саму ее сущность.

Что выйдет из этого – пока неизвестно. История противостояния пишется здесь и сейчас, но мы можем повлиять на финальный результат. Как? Нет данных... Но давайте попробуем!

P.S. В сюжете заложены действующие методы и практики осознанных сновидений.

→ Телеграм-канал: [@dreamhackersbook](#)

→ Бот с квестом, дополнительные материалы:
[@Dreamhacker17Bot](#)

Кто есть кто в этой книге

Андрей — журналист. Он видел странный сон - поле, цветы, сияющее небо. Ему был задан вопрос. И он не понял, что это только начало.

Юрка — друг Андрея, брокер. Любит розыгрыши. Однажды на дороге его спас незнакомец. Тот назвал его «драйвер».

Галя — врач-хирург. Однажды после дежурства она проснулась с фигуркой в руке. Фигурка была тёплой.

Валерка — бывший пожарный. Он спас девушку из огня. А потом потерял её. И вышел из комы.

Антон — диджей. Он знает, как вызывать духов. И ещё кое-что. Но молчит.

Армен и Тата – влюбленные, однажды они погибли, но Система не терпит резонансов. У них своя ветка.

Герман – дримхакер, бывший Оператор, много знает о Системе. Что ему нужно?

Остальные — друзья, гости. **У каждого своя тайна.**

Все они пока не знают главного: за ними следят.

Пролог

После событий первой книги Андрей и его друзья оказываются на пороге новой, смертельно опасной реальности. Осознанные сны перестают быть просто практикой — они становятся полем битвы. Система, следящая за балансом миров, запускает операцию «Сломанная ветка», чтобы захватить сознание Андрея и использовать его как мост для сли-

нения реальностей.

Но герой не сдается. Желая защитить друзей, Андрей делает шаг в неизведанное. Он попадает в дубль реальности Д-17-1 — выжженную зону посреди пустыни, где его пытаются сломать, превратив в послушный инструмент Системы. Каждый день в этом аду — это борьба за выживание, где боль, унижение и смерть стали нормой. Однако внутри Андрея теплится искра надежды: он не один.

Его друзья — Галя, Юрка, Валерка, Антон, Армен и Тата — под руководством Германа, бывшего Оператора, входят в его сон, чтобы вытащить его оттуда. Но путь к нему лежит через Междумирье и Пространство вариантов, где каждый должен встретиться со своими самыми глубокими страхами, запертыми в прошлых жизнях. Чтобы спасти друга, им придется не просто вспомнить, кем они были, но и принять это.

Им предстоит столкнуться с древними сущностями, хранящими переходы, и пройти испытания, которые изменят их навсегда. Удастся ли им найти Андрея и помочь ему осознать, что этот ад — всего лишь ловушка? Смогут ли они вместе разорвать цепь системных барьеров и предотвратить катастрофу, угрожающую всем мирам?

В этой книге границы между реальностями стираются. Прошлые жизни переплетаются с настоящим, а цена за спасение может оказаться слишком высокой. «Сломанная ветка» — это история о преодолении себя, о силе дружбы и о том, что даже в самом темном месте можно найти свет, если

знать, где искать.

...Пространство и время — фундаментальные основы Вселенной. На них строится наше осознание, так мы видим и воспринимаем весь мир.

Но что, если это всего лишь рамки?

Человеческое восприятие всегда стремится заковать опыт в законы, догмы и правила. Однако, возможно, пространство и время не так фундаментальны, как мы думаем. Ведь мы оцениваем всё вокруг человеческими, необъективными конструкциями.

А если допустить, что эти аспекты не являются истиной? Тогда открываются иные горизонты бесконечной Вселенной. Где сны становятся явью. Где выбор меняет цвет линии судьбы. Где между реальностями — лишь шаг.

... и где за каждым шагом следит Система.

«... Распространение данной книги одобряем. Информированная личность несет ответственность за использование знаний, заложенных в сюжете...»

Оператор Ветви точки ВиП (Времени и Пространства)

... ты еще не понял???

-Нет! Я в начале пути, а ты?

... Хмм...

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СПЕКТР КРАСНЫЙ

**Время – неопределенное, место – ветка реальности
Д17-1**

Пятерка

- Первая пятёрка встали, вперёд, бегом!

Режущий свет прожекторов дробит сознание, заливая ярким светом плац, обнесенный высокой стеной со спиралью колючки по верху. Внутри на корточках сидит множество людей в чёрных одеждах. Лучи бьют в глаза, не поднять головы. Застарелая вонь страха и подчинения. Грязь и вездесущие вши. Ночь, визгливое рычание собак, хрип забитого человека на краю. Хэканье садистов, нашедших жертву. Глухие удары, как по мешку. Убили? Оттащили в сторону, бросили, лежит, увидел он, повернув голову.

Сиплый крик:

- Морды не поворачивать, смотреть вперед!

Сжатые плечи, руки дрожат, ноги затекли от долгого сидения. Не встану, забудут...

- Вторая пятерка встали, бегом, вперёд! Шевелитесь, суки!

В ночь, спотыкаясь, ушла очередная линия людей, про-

пала за железными воротами. Один упал, пинками заставили встать, погнали дальше. На пыльном асфальте остался лежать его рваный тормозок — скудный мешочек с вещами. Из разорванной котомки высыпалась горсть сухарей, заскорузлый ломоть хлеба, пара носков, фотокарточка. Всё, что убе-рег человек на этап. Человек в форме подошел, небрежно откинул берцем в сторону, к собакам. Те, рыча, ожесточенно рвут в клочки. Мечется ослепляющий луч, бьёт, режет пространство.

Андрей смотрел на это краем глаза, боясь пошевелиться. Не от страха — от паралича, который сковал тело за часы на корточках. Он потерял счёт времени. Может, час. Может, вечность.

Он попытался вспомнить, как того звали. Может, они были вместе? Может, тот что-то говорил в дороге? Андрей не помнил. Не мог. Голова была пуста, как этот плац. Он не мог вспомнить даже самого себя.

Сгорбился, спрятал голову в плечи, сжался, стараясь быть незаметнее. Воздух пах гарью, прелой соломой и чем-то сладковато-приторным — может, кровью, может, дешёвым куревом. Пальцы онемели, он шевелил ими, чувствуя, как песок набился под ногти. Встать нельзя. Поднять голову нельзя. В ушах звенело от собственного сердцебиения.

— Третья пятёрка! — голос надрывался, срываясь на петишиный фальцет. — Встали, мрази, бегом, е.. твою мать!

Рядом зашевелились. Скосив глаза, уловил, как поднима-

ются люди, сгорбленные, одинаковые в своих чёрных робах. Кто-то охнул, кто-то всхлипнул, но звуки тут же заглушил окрик конвоира. Хлопок резиновой дубинки по спинам — глухо, сочно.

— Живо, живо! Шевелись, падаль!

Третья пятёрка. Он не сразу понял, что это не его. Пока. Он остаётся на корточках, дрожа, вжимается лбом в колени, моля невидимых богов, чтобы его не заметили. Пожалуйста. Только не сейчас.

— Ты, — над ухом прохрипели. Холодный металл ткнулся в затылок. — Встать.

Он замер. Мышцы свело судорогой страха.

— Я сказал, встать, сука!

Удар прикладом меж лопаток бросил вперёд, на песок. Он упал на четвереньки, хватая ртом воздух. Ноги не слушались, колени подкашивались, но он встал. Потому что не встать — значит, не встать уже никогда.

— Четвёртая пятёрка, встали! Бегом! Вперёд, мать вашу!

Рывок. Ноги затекли так, что первые шаги он делал почти вслепую, падая и поднимаемый железными пальцами конвоя. Его толкнули в ворота и он провалился в темноту.

Их, разбитых на пятёрки, гнали в зону с заката до рассвета. Ночь в пустыне — это не мягкая тьма, а ледяное, беспощадное чёрное стекло, которое давит на плечи, пробирается под одежду, сковывает пальцы холодом. Андрей дрожал, не переставая и не мог понять — от страха или от холода. Тем-

пература падала почти до нуля, хотя днём песок плавился от запредельной жары.

Каждая пятёрка уходила в темноту, пропадала за железными створами и те, кто оставались — на корточках, прижавшись друг к другу, вжав головы в плечи — ждали. Ждали, когда настанет их черёд. Ждали, когда крик «Пятёрка, встали!» под бешеный лай овчарок погонит их вперед.

... Они стояли до утра. До того момента, когда край неба над вышками начал светлеть — сначала бледно-розовой полоской, потом багровой, тяжёлой пеленой. Рассвет в пустыне был недолгим. Он выползал из-за барханов, как зияющая рана, — медленно, неумолимо, заливая всё вокруг кровавым светом.

А потом наступало оно. Солнце. Гигантский, безжалостный шар, который плавил всё вокруг, превращая песок в раскалённую сковороду, а воздух — в тяжёлую, удушливую смесь пыли и обжигающего газа. На поверхности почвы температура поднималась до $+60^{\circ}\text{C}$, а на песке — до $+70^{\circ}\text{C}$. Воздух становился плотным, как кипятки и дышать можно было только через раз, через боль, через усилие.

Зона УЯ-17/1 стояла посреди выжженной пустыни...

Пекло

Андрей не знал, сколько продлится этот день. Не знал, что к концу недели перестанет считать удары. Что его руки, дро-

жащие сейчас, научатся делать всё — есть, работать, стоять на посту — без единой мысли. Он станет функцией. Как те, кого он видел в первую ночь. Те, кто уже не смотрел на проекторы.

Солнце выжигало мозг, плавя остатки мыслей, чувств, ощущение времени растаяло в обжигающей дымке. Кто-то рядом молча, без стоны, рухнул, упал навзничь, открыв измождённое лицо палачу-солнцу. Кровь хлынула из ноздрей, рта, заклокотала в горле. Алая, она сворачивалась в бурые ошмётки, впитывалась в песок. Раззявив рот в смертной судороге, затих, с открытыми навсегда глазами. Рывок, мат конвоя, умершего оттащили в сторону за ноги, бросили к брезенту, под которым угадывались очертания других. Тех, кто не прошёл, не смог. Там уже роились мухи.

— Сели! — хриплый рык.

Строй чёрных, сломленных фигур со стонами осел на раскалённую землю. А потом — тишина. Такая, что заложило уши. Только ветер шевелил песок, да где-то далеко, за вышками, брехала собака.

Людей было в пять, а может, в десять раз больше, чем мог вместить этот плац. Андрей не считал — он боялся поднять голову. Но спиной, локтями, затылком он чувствовал чужое дыхание, чужой пот, чужой страх. Сотни тел. Тысячи? Он потерял счёт уже в первую ночь.

Пить хотелось сразу. Ещё до того, как их вывели. Ещё в машине. Теперь, через час, два, три — не помнил — горло

саднило, язык распух и не помещался во рту. Воды не давали. Не дадут. Может, завтра. Может, никогда.

Песок был везде. В складках одежды, в ушах, между зубов. Он хрустел на языке, смешиваясь с горечью страха. Андрей перестал обращать на него внимание. Как и на вшей. Как и на запах. Как и на себя.

Краем глаза он видел сапоги. Начищенные, скрипящие. Останавливались, смотрели. И снова шли. Но было в этих сапогах что-то такое... Хозяин. Тот, кто смотрит на людей как на скот. Андрей не поднимал головы, но чувствовал этот взгляд — тяжёлый, липкий, ничего человеческого.

И вдруг — ни с того ни с сего — кто-то запел. Хрипло, тихо, потом громче. Гимн. Непонятный, тоскливый от безысходности, незнакомый, на чужом языке. К нему присоединились другие. Как единственно возможный протест, как напоминание садистам, что они всё ещё люди. Скоро весь плац ревел десятками глоток и конвоиры не останавливали. Только ухмылялись. Андрей не знал тогда, что это — ритуал. Что тех, кто не поёт, бьют. И что завтра он сам будет открывать рот, чтобы выжить.

И дальше — пекло, они сидят, ждут. Солнце стояло в зените, выжигая всё вокруг. Рядом кто-то постоянно бормотал, смеялся, скулил. Сначала Андрей не обращал внимания — мало ли безумных вокруг. Потом, сквозь бред, услышал имя: Джахангир. Кто-то окликнул его и тот отозвался. Джахангир, молодой пацан из какого-то горного аула. Сошёл с

ума. Ещё на этапе, когда перед погрузкой в столыпин (спецавгон для перевозки заключенных – прим. автора) его отца разорвали овчарки. Теперь, находясь в своей реальности, Джахангир постоянно зовет отца: – Бобо, бобо. Смеётся и плачет, говорит с ним. Счастливчик. Андрей отвернулся, накрыл голову робой. Жара, дикая, испепеляющая жара. Мutilся разум. Жажда. Воды...

Прошла вечность... Впереди, в огненном мареве лязгнула дверь, зашел новый наряд, с зоны, пинками и дубинками их подняли на ноги, погнали за ворота плаца, к колючке у запретной полосы, запретки.

Солнце висело над вышками — белое, безжалостное. Песок под ногами горел огнем, воздух дрожал, превращая горизонт в кипящее молоко. ВВшники, в защитных очках и панاماх, казались инопланетянами — чёрные, потные, злые.

— Берём борону! — заорал прапорщик, срывая голос. — Шевелись, падаль!

Борона — тяжёлая железная рама с зубьями, которую нужно было таскать по земле возле стены из колючей проволоки, выравнивая песок. Смысла в этом не было. Цель была другая: убить волю. Снайпера на вышках напряглись, подняли вороненые стволы, приникли к оптическим прицелам винтовок. Андрей всей спиной чувствовал этот взгляд.

Он взялся за ржавую ручку. Металл обжигал ладони даже через рукава робы. Рядом, задыхаясь, потянули другие — молча, зло, сосредоточенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.